

Российской Федерации, затрагивающих компетенцию Ростехнадзора», — отметил А.В. Алёшин.

Также Ростехнадзор выступает против избыточных требований, которые, не достигая заявленных результатов, влекут за собой материальные издержки компаний. В этих целях продолжается работа по актуализации нормативных правовых и нормативно-технических документов в области промышленной безопасности и использования атомной энергии. Кроме того, ведется работа по исключению «серых зон» в регулировании, создающих условия для деятельности мошеннического характера, осуществляемой отдельными лицами. Ростехнадзор ведет работу по созданию новой системы аттестации экспертов в области промышленной безопасности, повышению квалификационных требований к ним, совершенствованию лицензионных требований в области экспертизы промышленной безопасности.

«Необходимо продолжение работы по повышению эффективности взаимодействия и устранению

предпосылок дублирования функций ведомств, осуществляющих надзор в подведомственных сферах деятельности. Например, в области использования атомной энергии, в которой надзорные функции осуществляют МЧС России, Минприроды России, Роспотребнадзор, Ростехнадзор и ФМБА России, совместным приказом утвержден административный регламент взаимодействия при проведении проверок», — сообщил руководитель Ростехнадзора.

В заключение А.В. Алёшин призвал рассмотреть внутренние резервы ведомства для учета кризисных явлений в экономике, применение которых не требует корректировки нормативной базы. Деятельность Ростехнадзора должна быть переориентирована с учетом сложившейся в национальной экономике ситуации.

**Информацию по материалам пресс-службы
Ростехнадзора подготовил
Н.А. Пиляев (ЗАО НТЦ ПБ)**

Обсуждены риск-ориентированные подходы к обеспечению безопасности на опасных производственных объектах нефтегазового комплекса

Выездное заседание секции по безопасности объектов нефтегазового комплекса научно-технического совета (НТС) Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) по теме: «Анализ опасностей аварий на опасных производственных объектах (ОПО) нефтегазового комплекса и методические подходы к оценке риска аварий» прошло 17 февраля 2015 г. в Тобольске под председательством заместителя руководителя Ростехнадзора С.Г. Радионовой.

В пленарном заседании приняли участие советник Президента Российской Федерации А.А. Устинов, губернатор Тюменской обл. В.В. Якушев и председатель правления ООО «Сибур» Д.В. Конов.

▲ В.В. Якушев

— Регион держит планомерный курс на развитие нефтехимии и производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Сегодня наша область — крупнейший центр по переработке широкой фракции легких углеводородов, — под-

черкнул В.В. Якушев. — С совершенствованием технологий возрастают требования промышленной безопасности на ОПО, появляются новые системы контроля, правильное использование которых снижает аварийность и травматизм на объектах нефтегазового комплекса. Тем не менее, бурное развитие нефтегазовых производств требует эффективного и регулярного контроля за выполнением требований промышленной безопасности. И этим вопросам руководство области уделяло и будет уделять самое пристальное внимание.

Д.В. Конов заявил, что для ООО «Сибур» большая честь принимать на своей площадке столь представительную группу руководителей, надзирающих за безопасностью на производственных объектах страны:

▲ Д.В. Конов

— По сути, Тобольск — важная точка соприкосновения между сырьевым

бизнесом и нефтехимическим производством. Мы оказываем услуги нефтегазовым компаниям, приобретая у них побочные продукты нефтегазодобычи с разной концентрацией, и транспортируем углеводороды на предприятия компании ОАО «НОВАТЭК» и газоперерабатывающие заводы Ямало-Ненецкого автономного округа. За 10 лет ООО «Сибур» из предприятий с очень разным состоянием основных фондов и корпоративными стандартами выросло в современную высокотехнологичную компанию, которая ведет активное строительство собственных заводов.

К сожалению, признал Д.В. Конов, и на новых производствах и новом оборудовании люди продолжают порой работать по-старому. Одновременно с модернизацией оборудования и улучшением управления технологическими процессами нужно также развивать культуру производства. Поэтому строгому соблюдению требований промышленной безопасности в ООО «Сибур» уделяют очень пристальное внимание. Заседание именно здесь секции НТС Ростехнадзора обогатит специалистов компании новыми знаниями и деловыми контактами.

▲ А.А. Устинов

Обращаясь к участникам заседания, советник Президента Российской Федерации А.А. Устинов напомнил, что новая концепция промышленной безопасности, вступившая в силу с 1 января 2014 г., первоначально была обсуждена именно на президентской комиссии по топливно-энергетическому комплексу.

При обсуждении концепции В.В. Путин дал ряд достаточно подробных поручений.

А.А. Устинов отметил, что площадка НТС Ростехнадзора — одна из немногих в стране, где кроме разговоров появляются конкретные решения. Такого же практического результата руководство страны ожидает и от заседания в Тобольске.

▲ С.Г. Радионова

Накануне заседания С.Г. Радионова в Сургуте провела встречу с генеральными директорами ОАО «Сургутнефтегаз» В.Л. Богдановым и ОАО «Зарубежнефть» С.П. Кудряшовым, посетила пять объектов ОАО «Сургутнефтегаз», а в Тобольске совместно с В.В. Якушевым приняла участие в церемонии завершения реконструкции станции необщего пользования «Денисовка» Свердловской железной дороги и в закладке свай в строительство нового завода «Запсибнефтехим», на котором предполагают разместить

установку пиролиза мощностью 1,5 млн т этилена в год. Участники заседания посетили производственные площадки ООО «Тобольск-Полимер» и ООО «Тобольск-Нефтехим». Знакомство с производством позволило С.Г. Радионовой уверенно сообщить:

▲ В центре управления ООО «Тобольск-Нефтехим»

установку пиролиза мощностью 1,5 млн т этилена в год. Участники заседания посетили производственные площадки ООО «Тобольск-Полимер» и ООО «Тобольск-Нефтехим». Знакомство с производством позволило С.Г. Радионовой уверенно сообщить:

— Мы не случайно выбрали местом для работы секции НТС Тобольск. Здесь находятся перспективные, быстро развивающиеся, высокотехнологичные, конкурентоспособные предприятия. ООО «Сибур» — один из промышленных флагманов Российской Федерации, опора ТЭК, и мы надеемся, что остальные российские компании в ближайшем будущем используют его опыт. Ростехнадзор входит в новую эру надзора и сегодня мы будем обсуждать риск-ориентированные подходы и весь наш разговор так или иначе будет связан с ними. Будем говорить, как сэкономить больше денег, обновить производство и при этом обеспечить промышленную безопасность.

▲ ООО «Тобольск-Полимер»

Одной из главных угроз возникновения аварийных ситуаций на нефтеперерабатывающих предприятиях в последние годы стала преждевременная коррозия трубопроводов и оборудования. Об этом члены НТС говорили на заседании в декабре 2014 г. в Москве. Основная причина стремительного старения оборудования кроется в том, что на НПЗ нефть и продукты ее переработки содержат агрессивные

добавки, которые применяют для увеличения объема извлечения нефти из недр.

▲ А.Н. Абашин

▲ А.Д. Левченко

▲ Д.Г. Киликиди

Продолжая обсуждение этой актуальной темы, начальник управления промышленной безопасности и экологии ОАО «ЛУКОЙЛ» А.Н. Абашин рассказал об опыте входного контроля качества нефти и применения в целях нейтрализации коррозионной активности нефти реагентов для ее безопасного использования на НПЗ. Главный технолог ООО «КИНЕФ» А.Д. Левченко проинформировал о предложениях для решения проблемы коррозии нефтезаводского оборудования, требующих доработки и корректировки. Начальник отдела промышленной безопасности и охраны труда ОАО «Сургутнефтегаз» Д.Г. Киликиди поделился опытом предупреждения коррозии на ранних стадиях входного контроля сырья.

— Промышленная безопасность, по нашему мнению, должна начинаться уже на стадии проектирования и формирования требований к изготовлению технических устройств или иного опасного оборудования. И работа службы

промышленной безопасности должна сводиться не к простому проведению проверок уже действующих ОПО, а к контролю выполнения требований промышленной безопасности на всех этапах жизненного цикла объектов от их проектирования, строительства и эксплуатации до консервации и ликвидации, — уверен Д.Г. Киликиди.

По его словам, специалисты компании принимают активное участие в разработке требований, которые должны выполнять при изготовлении технических устройств. Качество и надежность приобретаемого оборудования обеспечивают путем контроля представителями компаний за его изготовлением непосредственно на заводах, а также посредством их участия в работе приемочных комиссий заводов-изготовителей.

Д.Г. Киликиди представил существующую в компании систему дистанционного производственного контроля за безопасной эксплуатацией ОПО нефтегазового комплекса и выработанные в

ОАО «Сургутнефтегаз» типовые предложения по его организации. Эта актуальная тема напрямую связана с формированием в стране под эгидой Ростехнадзора системы единого дистанционного надзора. По мнению участников заседания, ее появление в нефтегазовой и нефтехимической отраслях вполне вероятно уже в 2017 г. К этому времени все объекты нефтегазодобычи должны быть оснащены средствами дистанционного контроля, что позволит передавать основные сведения в электронную базу данных надзорного ведомства.

▲ На пленарном заседании

При открытии секционного заседания с обсуждением основного вопроса повестки С.Г. Радионова вместо традиционного вступительного слова предложила участникам ознакомиться с документальным фильмом о происшедшем 15 июня 2014 г. взрыве на Ачинском НПЗ, в результате которого 8 человек погибли, 29 получили различные травмы и ожоги, а предприятию нанесен значительный материальный ущерб. Фильм еще раз подтвердил: нефтепереработка даже в современных условиях — чрезвычайно опасное производство.

▲ С.А. Жулина

— Сложно после такого фильма о человеческих трагедиях переходить к сухим терминам, нормативам, цифрам, но тем не менее мы сегодня должны говорить о показателях опасности ОПО, о риск-ориентированных подходах к выявлению опасности производства, — сказала, начиная доклад «Показатели аварийности и смертельного травматизма на опасных производственных объектах нефтегазового комплекса», начальник Управления по надзору за объектами нефтегазового комплекса Ростехнадзора С.А. Жулина.

Она сообщила, что анализ аварийности и травматизма на поднадзорных ведомству предприятиях ведут уже больше 30 лет, но по нефтегазовому комплексу относительно полные данные имеются

лишь с 2003 г. За это время произошло 1222 аварии, 458 несчастных случаев со смертельным исходом. К сожалению, в 2014 г. в нефтепереработке произошел значительный рост как числа аварий, так и несчастных случаев со смертельным исходом. В качестве одной из упреждающих мер Управление по решению руководства Ростехнадзора ввело в 2014 г. в практику информирование о текущем состоянии аварийности и травматизма на объектах нефтегазового комплекса. Данные о каждой аварии публикуют на сайте Ростехнадзора в рубрике «Надзор за объектами нефтегазового комплекса». Краткую информацию о том, почему и как произошла та или иная авария, каков понесенный ущерб и какие мероприятия должны осуществить предприятия, чтобы устранить причины для возникновения аналогичных чрезвычайных ситуаций, можно найти на том же сайте под рубрикой «Извлеченные уроки».

В 2015 г. показатели аварийности и травматизма впервые были распределены на основе введенных с 2014 г. классов опасности. Наиболее количественной категорией оказались предприятия III класса опасности. На ОПО I класса происходит 30 % аварий и инцидентов, однако у них самый значительный материальный ущерб — 60 % общей суммы, что подтверждает правильность отнесения их в соответствии с законом к объектам I класса опасности.

▲ На секционном заседании

— По итогам года мы традиционно анализируем причины возникновения аварий, но в этом году подходим к идентификации опасности с учетом анализа риска — это новый качественный метод определения тех событий и опасных факторов, которые приводят непосредственно к авариям, — продолжила С.А. Жулина. — Мы будем анализировать образование аварийной ситуации и причины возникновения чрезвычайной ситуации по трем основным направлениям: внутренние факторы, внешние причины и ошибки персонала. Причем внутренние факторы занимают наиболее значительную часть, до 60 %. Это отказ и разрушение технических устройств, нарушение норм технологического ре-

жима, т.е. те инциденты, которые в настоящее время наши поднадзорные предприятия недостаточно фиксируют и соответственно по ним не принимают необходимых мер.

— Представители бизнеса говорят, что мы как надзорный орган должны определить допустимые, приемлемые риски, на которые они должны ориентироваться и строить объекты так, чтобы они были экономичны, выгодны, но и с необходимым соблюдением требований промышленной безопасности для производственного персонала. Мы впервые попробовали определить фоновые показатели ОПО. При их расчете использовали официальную статистику, которая имеется в Ростехнадзоре и Росстате. Первые показатели, которые мы предлагаем, определяют фоновую частоту аварий, фоновый ожидаемый ущерб от аварий, фоновый риск смертельных случаев, соотношение среднего количества инцидентов и аварий и фоновый показатель опасности производственной деятельности.

По словам С.А. Жулиной, это удельные показатели на 1000 ОПО дают ясное представление о том, как выглядят по отношению друг к другу отрасли промышленности, каковы ожидаемый материальный и экологический ущерб от аварии, риск смертельных случаев.

— В течение трех последних лет совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей, ведущими нефтяными компаниями, экспертным сообществом, группой компаний «Промышленная безопасность» мы разработали 11 методик, 6 из которых касаются непосредственно нефтегазового комплекса, их надо использовать при определении риска на ОПО, — сообщила выступающая. — Сегодня будут представлены еще четыре документа. Они содержат общие положения, а также определяют единую основную терминологию, которую должны использовать как на подконтрольных предприятиях, так и в территориальных органах Ростехнадзора.

В 2015 г. Управление уже запланировало пересмотр Правил безопасности в газоперерабатывающем и нефтеперерабатывающем производствах, потому что существующие нормы явно устарели и не содержат тех барьеров, тех требований промышленной безопасности, которые могли бы предупредить аварии, подобные ачинской.

Комментируя доклад, С.Г. Радионова обратила внимание присутствующих на впервые представленные числовые выражения риска возникновения аварий. Они включают показатели последних 10 лет.

— Насколько они объективны, можно diskutieren: критиковать существующую систему учета данных, говорить про сокрытие предприятиями информации, в частности, об инцидентах, и так далее. Но с тем, что на настоящий момент существует от-

носителем четкая и понятная система показателей, спорить невозможно. Мы впервые видим фоновую картину по вероятности возникновения аварии на определенное число работающих, на данный отрезок времени, — подчеркнула зам. руководителя Ростехнадзора.

Далее участники заседания проанализировали опасности аварий на ОПО нефтегазового комплекса и обсудили методические подходы к оценке риска аварий.

▲ А.И. Гражданкин

Первым выступающим по этому вопросу был зав. отделом количественной оценки риска ЗАО НТЦ ПБ канд. техн. наук А.И. Гражданкин. Он изложил подходы к установлению допустимого риска аварии с использованием показателей аварийности и смертельного травматизма на опасных производственных

объектах нефтегазового комплекса.

Поскольку речь идет о числовом выражении промышленной безопасности ОПО, докладчик предложил более точную, на его взгляд, формулировку терминов «параметр», «показатель», «критерий». Далее он подробно охарактеризовал разницу в таких терминах, как «фоновый риск аварии» (существующей опасности) и «допустимый риск аварии».

— В зависимости от степени аварийной опасности и отраслевой принадлежности ОПО допустимый риск аварии определяют как отношение значения фонового риска (инцидентов и аварий на данном ОПО, аварий в отрасли или распространенных техногенных ЧС) к соответствующему коэффициенту запаса, учитывающему дисперсию оценок фонового риска аварии и неопределенность результатов количественной оценки риска, — считает А.И. Гражданкин.

По его мнению, риск-ориентированный подход в обеспечении безопасности ОПО должен предупредить и представителей бизнеса, и специалистов Ростехнадзора о существующих опасностях и угрозах, сформировать своеобразную черту опасности, на основе которой можно было бы построить дорожную карту модернизации всей отечественной промышленности.

Генеральный директор ООО «НИИ Транснефть» д-р техн. наук Ю.В. Лисин ознакомил участников заседания с нормативами по оценке и снижению рисков возникновения аварий в

▲ Ю.В. Лисин

процессе эксплуатации магистральных нефтепроводов ОАО «АК «Транснефть».

— Но мало сделать собственные ГОСТы, — подчеркнул он. — Надо добиться их исполнения, надо уметь работать с заводами-изготовителями и иметь мужество при нынешней ситуации предъявить необходимые требования к их продукции, которую мы используем на своих объектах. У ОАО «АК «Транснефть» есть 56 заводов, которые поставляют оборудование для предприятий компании, и мы добились, чтобы их продукция полностью соответствовала нашим внутренним стандартам.

▲ В.П. Номоконов

Управляющий директор ООО «Сибур» В.П. Номоконов совместно с директором центра анализа риска ЗАО НТЦ ПБ д-ром техн. наук М.В. Лисановым посвятил выступление сравнительному анализу российских и зарубежных методик расчета зон разрушения и оценки риска аварий, применяемых при обосновании взрывоустойчивости зданий и сооружений взрывопожароопасных производственных объектов.

▲ М.В. Лисанов

— Программный комплекс ТОКСИ+ (и его версия ТОКСИ+^{Risk} для оценки риска), разработанный специалистами ЗАО НТЦ ПБ, успешно используют более 250 крупных российских и зарубежных организаций

нефтегазового профиля и организаций, специализирующихся в области анализа риска, — сказал он. — Проанализировано влияние исходных данных на размеры зон поражения и оценку риска при выбросе и взрыве облаков топливно-воздушной смеси. Приведенные результаты показывают на адекватность расчетов параметров выброса и взрыва физическим явлениям и фактическим данным аварийных выбросов, а также приемлемую сходимость результатов, полученных в программных комплексах ТОКСИ+^{Risk} и PHAST. Также близкие в целом значения дает моделирование с помощью комплекса FLACS. Применение методик, основанных на «тротиловом эквиваленте» оценки последствий взрыва ТВС, дают наиболее консервативные оценки состояний зон разрушения по сравнению с экспериментами и расчетами, выполненными по более современным методикам.

В связи с этим содокладчиками предложено уточнить методологии анализа риска взрыва для обоснования взрывоустойчивости зданий и сооружений ОПО, в том числе по ограничению при-

менения методики тротилового эквивалента, а также разработать руководство по безопасности, позволяющее применять компьютерные программы вычислительной гидродинамики для наиболее точного расчета взрывов в помещениях и в сильно-загроможденных пространствах на территории ОПО.

М.В. Лисанов представил на рассмотрение участников заседания проекты четырех руководств по безопасности, которые апробированы на предприятиях ООО «Сибур». Их требования и термины понятны как специалистам предприятий, эксплуатирующих ОПО, так и инспекторам Ростехнадзора.

▲ А.Н. Лясковский

Директор по охране труда, промышленной безопасности и охране окружающей среды (ОТ, ПБ и ООС) ООО «Сибур» А.Н. Лясковский поделился результатами анализа статистики и причин травматизма и аварийности на ОПО ОАО «Сибур Холдинг» и познакомил с мероприятиями по снижению

числа происшествий.

По его словам, ООО «Сибур» сегодня — это уникальная интегрированная газоперерабатывающая и нефтехимическая компания, имеющая более 27 производственных площадок в России, на которых работают более 27 тыс. сотрудников. Компания эксплуатирует 203 ОПО, 92 из которых относятся к I и II классам опасности. В компании внедрена производственная система контроля, создана интегрированная система управления безопасностью, идет разработка процедуры по идентификации источников опасности и оценке риска возможных аварий. Участники заседания были ознакомлены с подробной информацией и о многих других шагах руководства компании, направленных на обеспечение безопасности производства.

Все это — результат напряженной работы, тщательного изучения системных причин инцидентов и аварий, происходящих в отрасли. Причем, предвидеть и своевременно предупреждать развитие крупных событий компании помогает строгий учет всех происходящих происшествий. Ведь они составляют основу пирамиды событий, и руководители и специалисты компании понимают, что их возрастающее количество создает вероятностные предпосылки для возникновения предаварийной ситуации. Среди причин, провоцирующих возникновение инцидентов и аварий, на первом месте — неисправное оборудование, на втором — нарушение производственных процедур работниками, ошибки персонала, далее следуют неверное

принятие решения, неправильное использование оборудования и др.

— Даже построив современный завод с самым высоким уровнем безопасности производства, мы не можем игнорировать так называемый человеческий фактор, — уверен А.Н. Лясковский.

Он рассказал, как в конце 2014 г. начальник производства и начальник установки поручили работникам дневной смены почистить трубопровод выгрузки порошка полипропилена из реактора полимеризации, чтобы не оставлять неработающую линию на праздничные дни. За дело взялись, словно забыв о нормативах и требованиях по безопасности труда, существующих на предприятии, не поставив в известность оператора. В итоге произошел выброс порошка полипропилена с последующим возгоранием реакционной смеси. При этом пять работников, в том числе оба начальника, получили ожоги различной степени тяжести. Происшедший несчастный случай еще раз напомнил: нефтегазовый комплекс даже в современном виде — чрезвычайно опасное производство.

Члены секции по безопасности объектов нефтегазового комплекса НТС Ростехнадзора одобрили работу Управления по надзору за объектами нефтегазового комплекса по применению риск-ориентированных подходов в контрольно-надзорной деятельности и рекомендовали использовать фоновые показатели для определения и обоснования допустимых значений показателей риска. Рекомендовано использовать данное направление при организации контрольно-надзорной деятельности, о проведенной работе доложить на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы промышленной безопасности» в рамках Международного салона средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность — 2015».

Проекты трех руководств по безопасности, представленные в докладе М.В. Лисанова, одобрены с учетом их корректировки по замечаниям. Проект руководства по безопасности «Методика установления допустимых уровней риска аварий на опасных производственных объектах нефтегазового комплекса» рекомендован к разработке.

Поддержана инициатива ОАО «ЛУКОЙЛ» по разработке стандарта предприятия «Оценка технического состояния стандартного оборудования установок нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических организаций группы «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз» рекомендовано организовать пилотный проект в рамках создания системы дистанционного контроля промышленной безопасности.

Обсудив предложения ООО «Кинэф» по перечню нормативно-технических документов, связанных с проблемой коррозии нефте-

заводского оборудования, членам секции НТС Ростехнадзора от ОАО «АК «Транснефть» предложено представить в секретариат секции свое мнение о возможности внесения изменений в следующие руководящие технические материалы (РТМ): РТМ 26-02-39—84 «Методы защиты от коррозии и выбор материалов для основных элементов и узлов аппаратов установок подготовки и первичной переработ-

ки нефти (ЭЛОУ, АВТ, АТ, ЭЛОУ-АВТ)», РТМ 26-02-42—78 «Методы защиты от коррозии и выбор материалов для основных элементов и узлов аппаратов установок каталитического риформинга» и РТМ 26-02-54—80 «Материальное оформление оборудования установок гидроочистки дизельных топлив с блоком моноэтаноламиновой очистки».

А.А. Рябов, фото А.А. Будкина (ЗАО НТЦ ПБ) и пресс-службы ООО «Сибур»

Совещание Управления государственного энергетического надзора Ростехнадзора

С 25 по 27 февраля 2015 г. в Сочи прошло совещание по итогам работы Управления государственного энергетического надзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору за 2014 г. и определению задач на 2015 г. В совещании участвовали заместители руководителей территориальных органов, курирующие государственный энергетический надзор, начальники отделов и сотрудники энергетического надзора по направлениям, представители энергетических компаний, Минэнерго и Минтруда России, учебных и научных организаций, средств массовой информации — всего более 125 чел., заслушано 26 докладов и сообщений.

▲ **А.В. Трёмбицкий**

Во вступительном слове заместитель руководителя Ростехнадзора А.В. Трёмбицкий отметил, что стало традицией встречаться в таком формате в целях подведения итогов деятельности по осуществлению государственного энергетического надзора в отчетном периоде, рассмотрения проблемных вопросов и нахождения согласованных путей их решения, обмена опытом осуществления контроля и надзора на объектах энергетики. Это позволяет повысить эффективность, качество и результативность проводимых мероприятий по обеспечению безопасной эксплуатации объектов энергетики и гидротехнических сооружений (ГТС). Ввиду сокращения численности инспекторского состава, осуществляющего государственный энергетический надзор, в 2 раза Ростехнадзором приняты компенсирующие меры: оптимизирована структура территориальных органов в части организации государственного энергетического надзора; внесены изменения в действующие нормативные правовые акты по осуществлению технологического присоединения к электрическим сетям в целях снижения нагрузки на инспекторский состав; исключено участие Ростехнадзора в выдаче разрешений юридическим лицам на допуск к эксплуатации электроустановок мощностью до 150 кВт, для более мощных потребителей электрической энергии (от 150 до 670 кВт) допуск к эксплуатации осуществляется в уведомительном порядке.

В настоящее время ведется работа по внесению изменений в Федеральный закон «О безопасно-

сти гидротехнических сооружений» в части дифференциации (разделения) федерального надзора в области ГТС на четыре класса опасности (как и технологического надзора). Ввиду того что объекты IV класса опасности составляют 96 % общего числа поднадзорных объектов, это позволит инспекторскому составу сосредоточить свое внимание на наиболее ответственных сооружениях I и II классов опасности.

Одной из основных задач, стоящих перед ведомством, докладчик назвал введение системы дистан-